

ПЕРЕВОД КАК ИССЛЕДОВАНИЕ

МОРАЛЬНАЯ СЛЕПОТА – ДАР БОЖЕСТВЕННОЙ МАШИНЫ¹

Дж. Харрис

Манчестерский университет, Великобритания
john.harris@manchester.ac.uk

Продолжающиеся дебаты между Перссоном и Савулеску (П&С), с одной стороны, и мной, с другой, относительно морального улучшения касаются двух аспектов одного обширного вопроса. Этот вопрос: что именно превращает нечто в моральное улучшение? Большой вопрос нуждается в исследовании, достойном целой книги, что я и сделал в своей работе «Как быть хорошим» [Harris 2016]. В последней статье П&С «Моральное биоулучшение, свобода и разум» моя книга берется в качестве отправной точки, и первая тема вопроса, который они поднимают, касается различия, не упоминавшегося в первой статье 2008 года, между моральным улучшением, которое гарантирует усовершенствование морали, и улучшением, которое просто сделает людей более склонными к моральным поступкам. Вторая проблема состоит в том, может ли нечто, что следует называть «моральным улучшением», включать моральных агентов, отрицающих саму возможность автономного выбора, чтобы попытаться быть хорошим. В своем ответе, помня, что П&С рассуждают о ряде других смежных тем, я все же остановлюсь на этих двух вопросах.

Ключевые слова: моральное улучшение, ценность жизни, феминизация, всеобщая феминизация.

DOI 10.23951/2312-7899-2019-4-244-253

Продолжающиеся дебаты между Перссоном и Савулеску (П&С), с одной стороны, и мной, с другой, относительно морального улучшения касаются двух аспектов одного обширного вопроса. Этот вопрос: что именно превращает нечто в моральное улучшение? Большой вопрос нуждается в исследовании, достойном целой книги, что я и сделал в своей работе «Как быть хорошим» [Harris 2016]. В последней статье П&С «Моральное биоулучшение, свобода и разум» моя

¹ Harris J. Moral blindness – The gift of the god machine // Neuroethics. 2016. Т. 9. № 3. С. 269–273. DOI 10.1007/s12152-016-9272-9. Перевод с английского языка на русский выполнен Р. Р. Белялетдиновым, Институт философии РАН.

Текст статьи распространяется в рамках лицензии открытого доступа (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

книга берется в качестве отправной точки, и первая тема вопроса, который они поднимают, касается различия, не упоминавшегося в первой статье 2008 года, между моральным улучшением, которое **гарантирует** усовершенствование морали, и улучшением, которое просто делает людей более **склонными** к моральным поступкам. Вторая проблема состоит в том, может ли нечто, что следует называть «моральным улучшением», включать моральных агентов, отрицающих саму возможность автономного морального выбора.

В своем ответе², помня, что П&С рассуждают о ряде других смежных тем, я все же остановлюсь на этих двух вопросах.

П&С с самого начала связывают всю свою законченную, достоверную древнеисландскую сагу о моральном улучшении с абсолютной необходимостью спасти мир даже от замкнутого маньяка или идиота, который может случайно или намеренно нанести буквально безграничный вред. В силу масштаба вреда, который может быть учинен такого рода маргиналом, они сначала утверждали, что средства противодействия в форме морального улучшения следовало бы сделать надежными, универсальными и обязательными. С тех пор они значительно ослабили свои аргументы (хотя, видимо, они об этом и не догадываются) и теперь рассуждают о моральном улучшении не как о проблеме **гарантии** и **контроля** результатов действий, а как об улучшении моральной «**мотивации**» – слове, которое в различных вариантах появляется шесть раз в их последней статье.

Теперь они отстаивают две взаимоисключающие вещи. Первая состоит в том, что нам следует мотивировать людей выбирать моральный образ действий и что не следует совершенно лишать их возможности действовать аморально. Но они все так же продолжают отстаивать желательность Божественной машины или ее эквивалента, который (как они теперь утверждают) хотя и не сводится к моральному улучшению в полном смысле этого слова, но конституирует улучшение, которое, если оно может быть каким-либо образом избрето, сделает мир лучше благодаря способности контролировать то, что считается совершенно неморальным образом действий. Я полагаю этот подход по-прежнему ошибочным по сути, поскольку он не сделает мир лучше, и мне кажется, что это какая-то совершенно несуразная перверсия даже самого минимального полезного смысла того, что могло бы обосновать моральное улучшение.

Они утверждают, что теперь, по-видимому, я должен с ними согласиться, однако боюсь, что им во многом придется согласиться со

² Я благодарю Дэвида Лоуренса (David Lawrence) и Нейл Леви (Neil Levy) за полезные комментарии, касающиеся содержания данной статьи.

мною, по крайней мере, в двух утверждениях. Давайте посмотрим, что же утверждается.

По их словам: *«Даже если самая малая часть человеческого рода лишена нравственности настолько, чтобы стремиться причинить значительный вред с помощью оружия массового поражения, которое окажется в их распоряжении, придется мириться с тем, что существуют подобные люди... до тех пор, пока человеческий род не будет существенно морально улучшен. Моральное улучшение в той мере, которая необходима для того, чтобы гарантировать, что подобное не случится, сегодня вряд ли возможно в достаточном объеме и вряд ли будет возможно в ближайшем будущем... до тех пор, пока не будут найдены и практически реализованы эффективные способы морального улучшения. Генетическая инженерия оспы может привести к появлению нового штамма, который уничтожит всё или большую часть человечества»* [Persson, Savulescu 2008, 174].

И П&С делают следующий вывод:

«Даже если когда-либо будет разработано безопасное моральное улучшение, есть веские основания полагать, что использование морального улучшения должно быть обязательным... То есть безопасное эффективное моральное улучшение будет принудительным» [Persson, Savulescu 2008, 174].

Отсюда следует привлекательность Божественной машины. Важно отметить, что П&С, видимо, полагают или однажды поверили (возможно, уже больше не верят?) в то, что было бы все же недостаточно разработать формы морального улучшения, которые бы состояли в создании или модификации людей таким образом, чтобы они были более «мотивированы» делать добро. Общественная и личная безопасность подразумевает, согласно предыдущему утверждению П&С, что этот тип морального улучшения, при условии соответствия границам гуманности, должен быть, по их собственным словам [Persson, Savulescu 2008, 174], *«той силы, которая гарантирует, что подобное не случится»* и, соответственно, реализация морального улучшения, которая может достигнуть такого результата, *«должна быть обязательной... То есть безопасное эффективное моральное улучшение будет принудительным»*.

Проясняя то, как возможно в теории быть одновременно универсальным и принудительным, они предлагают возмутительное, но, с их точки зрения, оптимальное, решение на тот случай, если только оно вообще может быть реализовано: Божественная машина [Savulescu, Persson 2012], которая бы имела специализированный «особенный механизм», который бы препятствовал противоправ-

ным поступкам. Теперь они утверждают, что Машина бога не была бы моральным улучшением, однако она была бы, по их мнению, очень хорошим изобретением.

Они утверждают следующее [Persson, Savulescu 2016, 265]:

«Представьте себе, что есть причудливый механизм, встроенный в ваш мозг, который включается в том случае, если вы находитесь в процессе принятия решения сделать нечто, что дурно с моральной точки зрения. Этот механизм беспрекословно заставит вас сделать морально правильное действие. Следовательно, вы не обладаете свободой падения, то есть вы не можете отказаться делать моральные поступки. Этот причудливый механизм приведет к созданию Машины бога, которая предотвратит настоящее зло».

Я уже возражал в моей книге [Harris 2016] и в других своих работах, что мораль по сути является выбором того, что считается лучшим, а не просто мотивацией на добро или просоциальностью; если коротко, быть хорошим не означает не творить зло, но делать выбор, размышляя, выбирать на основе свидетельств и аргументов, чтобы не творить зло.

С&П теперь утверждают [Persson, Savulescu 2016, 265]:

«Этот особенный механизм в нашем словаре не причисляется к моральному улучшению, поскольку он не улучшает вашу мотивацию к действиям, согласованным с моралью. Скорее, этот механизм ограничивает вашу свободу – и даже способность – решать и делать то, что дурно».

Но обратите внимание, то же самое С&П изначально и утверждали, что моральное улучшение не должно дословно «обеспечивать» (то есть *гарантировать*), что мрачное губительное событие не будет избрано в качестве сценария и что следует дважды быть уверенным, что подобные меры должны, по словам С&П, быть «обязательными» и «принудительными».

Теперь С&П более чем уклончиво заявляют: *«Похоже если бы Харрис вникнул в метафоры, процитированные выше, он бы разделил наши взгляды на то, что моральное улучшение, с точки зрения улучшения моральной мотивации, необходимо, чтобы заставить нас чаще действовать морально. Улучшение моральной мотивации не противоречит рациональному суждению относительно предметов, имеющих моральное значение, среди которых страдание, но скорее предполагает эти суждения»* [Persson, Savulescu 2016, 264].

С&П продолжают напоминать читателям, что их Божественная машина (БМ) – это просто особенный механизм, универсализированный, и *«БМ только ограничивает свободу или способность действовать в самой незначительной мере»* [Persson, Savulescu 2016, 267].

Они лишь переутверждают их буквальный «союз» с БМ как хорошей идеей, если бы только она могла быть создана. *«Мы поддерживаем идею БМ, потому что, несмотря на продолжительность и трудность, она может быть необходима для этих целей»,* а именно *«чтобы предупредить криминальные действия, террористические атаки и пресекать их в зачатке, и БМ, в частности, является эффективным способом получить такой результат»* [Persson, Savulescu 2016, 268]. БМ может только *«ограничить свободу или способность действовать в незначительной мере»*, но, как я полагаю, ситуации и ее образ действий не позволяют рассматривать ее в качестве морального улучшения.

Следует ли нам рассчитывать на Бога: Машина или Личность?

С&П вполне обоснованно отмечают, что Бог, которого (или какого?) мы знаем, далек от совершенства, и это обстоятельство, верное в широком смысле, очевидно, замалчивается. Между тем все боги (за исключением тех, которые созданы С&П) либо функциональны, либо мифологичны, либо, если они не таковы, их различия нейтрализуются. Важно быть осмотрительным относительно того, насколько далеко их, предположим специализированный, бог вызывает веру или доверие, если бы он когда-либо был бы создан возможными богосоздателями С&П. Я утверждал [Harris 2016], что не очевидно, что даже Божественная машина, обладающая мыслительной энергией, равной любому богу, может делать релевантные различия, требуемые С&П.

Я также доказывал [Harris 2016], что любая БМ, заслуживающая подобного имени, должна обладать способностью размышлять о себе самой и нельзя рассчитывать на то, что она будет просто следовать программе, разработанной С&П. Предположим, например, что БМ убедила себя в идее, будто гуманизм ведет к моральному искушению через то, что доставляет удовольствие глазам и телу, в связи с чем она сконструирует всех будущих детей слепыми и лишенными возможности испытывать сексуальное удовольствие. Пагубный, вредоносный механизм, которым является БМ, может оказаться способен убедить себя в необходимости подобного вмешательства во многом в том же духе, как и другие морализирующие монстры вмешивались на протяжении веков, часто во имя Бога, точно так же, как и БМ, изобретенная человеком, чтобы, например,

ограничивать женщин в аналогичных способностях, применяя женское обрезание.

Если бы способности видеть или ощущать сексуальное переживание были удалены на стадии формирования, раньше, чем они оформились как зрение или сексуальное удовольствие, будущие поколения не узнали бы о том, что они потеряли, и, таким образом, следуя аргументации П&С, их нельзя считать не-свободными, ведь они более не обладают способностью переживать эти чувства, в отличие от тех, кто был «вылечен» Божественной машиной ради про-социальности, которую они отказались демонстрировать.

Можно рассмотреть и более реалистичный случай: предположим, ваш паспорт без вашего ведома аннулировали и тем самым вас лишили возможности свободно путешествовать – вас не пропустят либо на пограничном контроле, либо снимут с самолета во время посадки. Даже в тот момент, когда вы не планируете использовать паспорт, вы гордитесь тем, что у вас есть паспорт, а также свободой и уверенностью, которую он вам дает, но эта гордость и свобода могут превратиться в иллюзию. Было бы странно полагать, что никакого вреда в этом нет только на том основании, что вы вообще не путешествуете либо понятия не имеете и никогда не узнаете, что ограничена ваша свобода принимать решения.

Для линии аргументации, которой придерживаются П&С, существенно показать, что все эти кейсы во франкфуртском стиле демонстрируют, что принцип альтернативных возможностей ложен, однако это в итоге в высшей степени противоречиво [Levy 2008]. Стэнфордская энциклопедия философии [The Stanford Encyclopedia of Philosophy 2016], к примеру, комментируя известную дискуссию Дж. Локка о кейсах «закрытой комнаты» (модель для кейсов во франкфуртском стиле), где некто по своей воле находится в запертой комнате и так и не узнает, что он, в сущности, не мог воспользоваться «альтернативными возможностями», чтобы ее покинуть: *«Свободный выбор не необходим для свободы; но он также и не достаточен для свободы, как и „закрытая комната“ Локка. Человек в закрытой комнате желает в ней оставаться и вести беседу с другим человеком, находящимся в комнате, и это желание можно считать причиной для того, чтобы он оставался в комнате: согласно теории Локка, то, что человек остается в комнате, является добровольным желанием. Но человек в запертой комнате „не свободен в том, чтобы не оставаться в ней, он не располагает свободой для того, чтобы ее покинуть“»* [The Stanford Encyclopedia of Philosophy 2016].

Многие тяжелобольные люди тайно накапливают обезболивающее, чтобы иметь под рукой смертельную дозу на случай необходимости [Bingham 2014; Dignity in Dying 2014]. Предположим, Божественная машина подменит без их ведома накопленное обезболивающее лекарство сахарными пилюлями, чтобы отнять у них возможность и ограничить их свободу в том, чтобы самостоятельно определить время и способ смерти. Именно это делает моралистическая машина П&С! И даже несмотря на это, П&С, по-видимому, продолжают полагать, что это не причинит никакого вреда и в этом нет угрозы свободе, то есть в том, что они умерли, не имея возможности воспользоваться их собственной, теперь уже бесполезной системой безопасности. Я не хотел бы рисковать получить еще одно обвинение в шовинизме (см. ниже), цитируя очень английского писателя Уильяма Шекспира. У Шекспира есть объяснение Кассия, что возможность самоубийства, в определенный момент и в том случае, если он это сам выбирает, является гарантией неограниченной свободы:

Жизнь, если ей тесны затворы мира,
 Всегда себя освободить сумеет.
 Я это знаю, пусть весь мир узнает,
 Что по желанью я могу с себя
 Стряхнуть гнет тирании.
 (Шекспир, Акт 1, сцена 3. Перевод М. Зенкевича)

П&С, похоже, считают, что такие способности, как автономия и свобода, а также и более скромные способности, такие как, например, возможность говорить на итальянском языке, – это способности, которыми мы обладаем лишь тогда, когда ими пользуемся, и, следовательно, мы их теряем, когда пытаемся их использовать, но нам это не удастся. Предположим, Божественная машина безосновательно выступила против итальянского языка и уничтожила мою способность говорить на этом чудесном языке (пусть и плохо), пока я спал. Будет ли мне плохо только тогда, когда я попытаюсь говорить на итальянском, но у меня не получится, или если я умер, даже не воспользовавшись случаем говорить на итальянском языке, пострадаю ли я из-за того, что не столкнусь с каким бы то ни было ограничением, вредом, оскорблением и ущербом?

Полагаю, что ответ очевиден, и я опасаясь, что этот ответ охарактеризует убеждения П&С как необоснованные.

Харрис такой же моральный банкрот, как и Божественная машина?

Я завершаю, обращая внимание и отвечая на два критических замечания, которые П&С сделали относительно моего собственного морального поведения или характера, одно из которых – моя склонность к литературным цитатам – уже упоминалась.

«Харрис любит украшать свой текст цитатами из литературы, но все они (за исключением некоторых классических произведений) – английские: Шекспир, Мильтон, Байрон, Оден и Голдинг. Если бы его выбор в литературе не был столь шовинистским, он мог бы обратиться к „Братьям Карамазовым“ Федора Достоевского и направленной против Бога обличительной речи Ивана Карамазова» [Persson, Savulescu 2016, 266].

Что касается моего пристрастия к признанию мудрости и значения литературы и искусства наравне с академическими и «философскими» источниками, разумеется, я виновен. Между тем обвинение в шовинизме тенденциозно и полностью необоснованно с точки зрения очевидности, очевидности, о которой П&С обязаны знать.

Мне не очень понятно, по какой причине должны быть исключены классические источники (возможно, потому что ни один из них не должен быть английским?), но даже моя книга в поддержку аргумента, который допускает использование литературы, содержит ссылки или цитаты из не менее чем 18 не английских, не классических и не университетских литературных и художественных источников, если уделить лишь малое внимание индексу. Я уверен, что не только П&С, но и я сам удовлетворен тем, что П&С нашли лишь один литературный источник, чтобы сослаться на меня.

Наконец, П&С, видимо, полагают в некотором роде оригинальной идею, что женщины проявляют значительно больше склонности к доброте, если говорить точно, они демонстрируют значительно более ограниченное пристрастие ко злу, чем мужчины, и, следовательно, стратегия морального усовершенствования может включать феминизацию мира. П&С, видимо, считают, что я должен признать их первенство в этом мнении [Persson, Savulescu 2016, 264]:

«На этом основании мы полагаем, что моральное улучшение может заключаться в том, чтобы сделать мужчин в целом более подобными женщинам касательно эмпатии. Не упоминая о нашей более ранней дискуссии, Харрис предлагает „радикальную феминизацию мужчин“ [Harris 2016, 85] как путь, по которому следует двигаться для достижения морального улучшения. То есть то же, что открыто мы и предлагали».

По своей воле я признаю здесь ошибку: действительно, я знал о дискуссии, на которую они ссылаются, но решил не обсуждать

этот вопрос либо цитировать их прошлую, но не самую раннюю дискуссию на эту тему. Частично это связано с тем, что я сам обсуждал аналогичные возможности в моей книге «Ценность жизни», опубликованной в 1985 году. Я посвятил половину главы 8 этой книги обсуждению феминизации мира. Я представил, во что верит возрождающийся феминизм:

«Большая мера зла в мире проистекает из доминирования мужчин и доминирования определенных сугубо (хотя и не исключительно) мужских качеств. Предположим, феминистки полагают, как и многие женщины, что мужчины в целом были более эгоцентричны, агрессивны, склонны к конкуренции и нетерпимы в сравнении с женщинами и что эти качества, в свою очередь, сделали их более склонными к насилию, бездушными и, возможно, более грубыми. Может показаться, что было бы рационально и прогрессивно попытаться создать общество, из которого были бы удалены черты, характерные для мужчин [Harris 2006, 166].

Аргументация этого общества могла бы состоять в утверждении, согласно которому требуемая реформа – это не разработка, принятие и реализация новой политической и моральной теории, а потребность в гражданах нового типа. И общество, которое породило граждан подобного рода, было бы основано и включало в себя не политическую, а евгеническую теорию.

Может быть, это не столь уж эксцентричный или безумный подход, каковым он может показаться с первого взгляда. Одно из опасений, выражаемое чаще других в связи с попытками изменить человеческую личность с помощью генетической инженерии с той целью, чтобы добиться доминирования более желаемых особенностей, заключается в том, что мы не можем предугадать, какие нежелательные изменения последуют из подобной попытки. Этот страх в особенности характеризовал значительную часть дискуссии о желательности устранить агрессию из человеческой психики. Подчеркивалось, что, несмотря на то, что агрессия нежелательна, вероятно, невозможно устранить такого рода эмоцию без того, чтобы не разрушить основу других, уже желательных, эмоций, например любви. Чем будет любовь, если она не будет включать в себя агрессию в отношении кого-либо или чего-либо, что угрожает нашему объекту любви? И теперь, предлагая феминизированное общество, мы не столкнемся с подобной проблемой. В одной вещи мы уверены – в том, каковы женщины, и, следовательно, нам не придется созерцать появление новых, или радикально видоизмененных человеческих существ» [Harris 2006, 167–168].

Как это очевидно из отрывков, только что процитированных мной, моя дискуссия предвосхитила возможность генетического или иного биоулучшения, оказывающего воздействие на мораль-

ное совершенствование подобного тому, которое, спустя десятилетия, П&С развивают и даже изобрели. Я же тогда продолжил набросок единственно возможного и морально оправданного сценария или мысленного эксперимента по достижению радикальной феминизации будущих поколений. Я подчеркиваю, но не высказываю претензию, что П&С не выразили какой-либо осведомленности о моей идее, которая предвосхитила их «изобретение» морального биоулучшения почти на 30 лет в книге, повсеместно доступной и ныне (https://www.amazon.co.uk/s/ref=nb_sb_noss?url=search-alias%3Daps&field-keywords=John+Harris+%22The+Value+of+Life%22).

REFERENCES

- Bingham 2014 – *Bingham J.* Assisted dying: more than 300 terminally ill people a year committing suicide // *The Telegraph*. 2014. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/assisted-dying/11163992/Assisted-dying-more-than-300-terminally-ill-people-a-year-committing-suicide.html>.
- Dignity in Dying*. 2014. URL: https://cdn.dignityindying.org.uk/wp-content/uploads/Research_Safeguards_WEB.pdf
- Harris 2006 – *Harris J.* *The value of life: an introduction to medical ethics*. Routledge, 2006.
- Harris 2016 – *Harris J.* *How to be good: the possibility of moral enhancement*. Oxford University Press, 2016.
- Levy 2008 – *Levy N.* Counterfactual intervention and agents' capacities // *The Journal of Philosophy*. 2008. Т. 105. № 5. P. 223–239.
- Persson, Savulescu 2008 – *Persson I., Savulescu J.* The perils of cognitive enhancement and the urgent imperative to enhance the moral character of humanity // *Journal of Applied Philosophy*. 2008. Т. 25. № 3. P. 162–177.
- Persson, Savulescu 2016 – *Persson I., Savulescu J.* Moral bioenhancement, freedom and reason // *Neuroethics*. 2016. Т. 9. № 3. P. 263–268. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5114326/>.
- Savulescu, Persson 2012 – *Savulescu J., Persson I.* Moral Enhancement, Freedom and the god machine // *The Monist*. 2012. V. 95. № 3. P. 399–421. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3431130/>. Accessed 22nd June 2016.
- The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2016. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/locke-freedom/>. Accessed 26th June.

Материал поступил в редакцию 25.06.2019